

Вопросы истории государства и права

УДК 378.4(470.331)

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.1.126

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.¹

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования является процесс изменения роли негосударственных организаций в контексте изменения системы правовых статусов человека в Российской империи во второй половине XIX в. Цель исследования заключается в том, чтобы изучить нормативно-правовую сторону происходивших в России в рассматриваемый исторический период изменений системы правовых статусов человека и нормативной основы создания и деятельности негосударственных организаций, в т.ч. в контексте установления взаимосвязи между указанными процессами. Показывается взаимосвязь изменений нормативной базы деятельности негосударственных организаций и изменений социально-правовой организации страны. Сделан вывод о том, что в результате государственных мер в стране фактически сложилась система государственно-частного партнерства в нескольких важных для страны сферах.

Ключевые слова: правовой статус, нормативное регулирование, Российская империя, общественные организации, присяжные поверенные, частные учебные заведения, Императорское Православное Палестинское Общество.

Актуальность исследования заявленной темы определяется не только необходимостью анализа отечественного опыта нормативно-правового регулирования деятельности негосударственных организаций, но и практикой взаимодействия государственной власти и общественных организаций для решения актуальных задач развития страны. Представляет прикладной интерес также материал о функционировании негосударственных организаций в качестве одного из компонентов организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса человека.

Степень изученности отдельных аспектов темы можно оценить как

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 2023-0013 «Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Тверском крае в XIX–XXI вв.».

высокую, однако комплексного анализа регулирования деятельности негосударственных организаций в контексте развития корпоративного статуса человека в рамках историко-правовой науки не проводилось.

Историография темы представлена трудами широкого круга авторов. Он включает в себя активных деятелей общественных организаций второй половины XIX в., представителей отечественной историко-правовой, исторической и некоторых других наук. Отечественная историография данной проблематики формировалась в течение последних полутора столетий. Явно недостаточной является степень исследования темы с позиций историко-правовой науки.

В частности, деятельность Императорского православного Палестинского Общества рассматривает в своих трудах широкий круг авторов – от активных участников его создания до современных ученых. Прежде всего необходимо назвать такие имена, как Е.А. Афанасьева, Л.Е. Горелова, Ф. Греков, А.А. Дмитриевский, С.Ю. Житенёв, А.В. Крылов, В.С. Павинский, Д.С. Семенов, Ф.И. Успенский, В.Н. Хитрово.

Предмет исследования составляют действия государства по нормативному оформлению деятельности негосударственных организаций и нормативному закреплению новой конфигурации системы правовых статусов человека в Российской империи.

Хронологические рамки исследования соответствуют второй половине XIX в., прежде всего периодам правления императоров Александра II и Александра III.

Методологию настоящей работы составляют примененные в рамках цивилизационного подхода диалектический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы.

Теоретическую базу исследования составляют научные достижения в общей теории права, философии права, теории конституционного (государственного) права.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты Российской империи рассматриваемого исторического периода, иные официальные документы и статистические материалы.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании политики российского законодателя в отношении системы правовых статусов человека и в отношении деятельности негосударственных организаций в контексте реализации новых правовых возможностей, предоставленных государством своим подданным в рассматриваемый исторический период. Кроме этого, рассмотрение заявленной тематики осуществляется в рамках авторской модели сословной системы России.

В российском законодательстве, базирующемся на современной доктрине права, правовая сущность общественных объединений определяется через реализацию гражданами своего права на объединение [1]. При этом право на объединение входит в число основных конституционных прав личности.

В рассматриваемый исторический период в Российской империи система правовых статусов человека и система негосударственных организаций обладали значительным своеобразием. Соответственно, простое приложение к политико-правовой ситуации того времени современных принципов права не является ни целесообразным, ни продуктивным. Во второй половине девятнадцатого столетия в России продолжала существовать сословная система, центральное место среди правовых статусов человека занимал сословный статус.

Отметим, что целесообразность использования понятия «негосударственные организации» в настоящей статье в значительной степени объясняется широким значением понятия «общественные организации», которое в рассматриваемый период охватывало очень широкий круг организаций, включая организации с публично-правовой природой, такие, как сословные объединения, органы местного самоуправления и пр. В настоящей работе такие организации не входят в предметное поле. Автор счел возможным ограничиться упоминанием сословных корпораций в контексте сословного статуса человека.

Начавшаяся в России в ходе реформ 60–70-х гг. XIX в. постепенная отмена сословных привилегий и сословных ограничений способствовала частичному выравниванию правового положения различных сословий и субсословий, снижению значения сословного статуса. Отдельные исключительные права дворян были отменены или ограничены. Представители других сословий, наоборот, получили новые права, которые ранее были предоставлены лишь членам дворянского сословия.

Тем не менее дворянское сословие оставалось наделенным наибольшим объемом прав. Единый конституционный статус личности (в современном понимании этого феномена) не сложился. Учтем и тот факт, что выравнивание положения сословий не отменяло неравенства в имущественном положении представителей различных сословий и субсословий.

Другими словами, дворяне сохраняли определенный приоритет в доступе к новым возможностям организации общественной жизни, предоставленными законодателем в период правления императора Александра II. В рамках темы настоящей работы речь идет о правовых, организационных и материальных возможностях при создании негосударственных организаций, решающих санкционированные законодателем вопросы в различных сферах общественной жизни.

Если характеризовать систему правовых статусов человека в целом, то следует сделать вывод, что и в период правления императора Александра II, и в период правления императора Александра III сословный статус продолжал доминировать над всеми другими видами правовых статусов. Одним из следствий данного положения вещей является существование принципа обязательности членства в сословных корпорациях. Ряд прав человека, принадлежавшего к тому или иному

сословию, мог быть реализован только при наличии согласия сословной корпорации. Так, реализация права на поступление в военные и иные учебные заведения для крестьянина-общинника была возможна только при наличии согласия сельского общества как нижней ячейки сословной организации.

Исключение из сословной корпорации влекло ограничение дееспособности подданного. Например, исключение дворянина или крестьянина из состава дворянского или сельского общества делало невозможным его участие в судопроизводстве в качестве присяжного.

Тем не менее отечественный законодатель во второй половине XIX в. санкционировал определенные возможности для создания подданными негосударственных организаций различного рода на добровольной основе. В отношении некоторых видов организаций эти возможности были существенно расширены, а некоторые виды негосударственных организаций законодательно были признаны впервые в российской истории. Отметим сразу, что законодатель не пошел на санкционирование существования таких видов общественных организаций, как профессиональные союзы и политические партии.

В сфере образования законодатель устранил препятствия для создания частных учебных заведений. Собственно говоря, частные заведения существовали в Российской империи и ранее.

Наиболее активно частные образовательные организации действовали в сфере общего образования. В качестве примера можно назвать частные гимназии и пансионы. Они создавались еще в XVIII в. Так, частные пансионы были открыты в нескольких городах Российской империи: пансион де Вильнева, пансион Вейдемейера, пансион Вентурини, пансион Массона, пансион Ферре в Санкт-Петербурге, пансион Келлера, пансион Утгова, пансион Форсевиль в Москве, пансион Эллерта в Смоленске, пансион Лорансеня, пансион Манженя в Симбирске, пансион Розе в Оренбурге и др. [4] В первой половине XIX в. наибольшее количество их было открыто на территории Московского и Санкт-Петербургского учебных округов. Частные лица участвовали и в создании высших учебных заведений.

Во второй половине 1850-х гг. правительство устранило некоторые ограничения в отношении деятельности общественных организаций и частных лиц в сфере образования. Результат в виде созданных учебных заведений проявился достаточно быстро. Уже в 1864 г. в России насчитывалось 75 частных гимназий, 186 частных уездных училищ, около 600 частных начальных и приходских училищ, более 150 частных училищ при храмах «иностранных» вероисповеданий, работало более 1 300 домашних учителей [8].

Наиболее активно частная инициатива проявлялась на уровнях начального и среднего образования.

В научной литературе отмечается применительно к средним учебным заведениям, что они организовывались как общественными организациями, так и отдельными лицами. Подчеркивается, что частная школа рубежа XIX–XX вв. не была в состоянии конфронтации с государственной, а постоянно дополняла ее, расширяя количественно сеть учебных заведений и создавая их типовое многообразие. Не получая материальной помощи от государства, частная школа в истории России в основном зависела от отношения к ней в обществе [7].

Принципиально важным моментом являлось открытие частных педагогических учебных заведений. Одно из первых учебных заведений такого рода было открыто в Твери. Имеется в виду частная женская учительская школа П.П. Максимовича.

Можно констатировать факт, что именно благодаря частной и общественной инициативе в рассматриваемый период столь существенно продвинулось дело женского образования.

К середине XIX в. определенный опыт правового регулирования имелся и в отношении общественных организаций. Только под покровительством императорского дома действовало несколько организаций благотворительного характера. Прежде всего это созданный в XVIII в., реорганизованный в 1796–1797 гг., комплекс благотворительных учреждений, получивший в 1828 г. организационно-правовую форму Ведомства учреждений императрицы Марии и учрежденное в 1816 г. Императорское человеколюбивое общество.

В ходе своей деятельности Ведомство учреждений императрицы Марии было передано под управление императорской канцелярии, получило отдельные государственные полномочия, например, предоставление чинов государственной службы, но сохранило присущий общественной организации порядок финансирования и широкое представительство общественных деятелей. Эти обстоятельства позволяют определить статус Ведомства как специфическое, уникальное в своем роде государственное учреждение, действовавшее как благотворительная общественная организация [6, с. 190].

В правовом статусе и в организации деятельности названных благотворительных учреждений мы видим значительное государственное влияние. Более того, можно сказать, что оба учреждения были в значительной степени огосударствлены. Отчасти это объясняется важностью тех задач, на решение которых была направлена деятельность учреждений. Но в весьма существенной степени это явление обуславливалось стесненностью частной и общественной инициативы в первой половине XIX в. Устранение ряда административных барьеров на пути общественной инициативы во второй половине девятнадцатого столетия позволило создавать общественные организации с большей степенью самостоятельности в своей деятельности.

Также государственное участие присутствовало в деятельности

Императорского Русского Географического общества, учрежденного на основании именного императорского указа от 6 августа 1845 г. Этим указом утверждался представленный министром внутренних дел временный устав общества. Общество должно было находиться в ведении Министерства внутренних дел Российской империи. Предусматривалось регулярное финансирование деятельности общества «от щедрот монарших» [2].

В рассматриваемый период процесс создания общественных организаций шел достаточно интенсивно. Приведем несколько примеров. В 1864 г. было образовано Императорское Московское археологическое общество. Пост его главы занял великий князь Сергей Александрович. В отличие от Императорского Русского Географического общества указанное общество не получало регулярных государственных взносов. Лишь с 1872 г. государство стало выделять средства на финансирование археологических раскопок, организуемых обществом.

Одной из самых известных общественных организаций, созданных в рассматриваемый период, является Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО). Устав Православного Палестинского общества был утвержден императором Александром III 8 мая 1882 г. Общество было создано, как указывается в его уставе, с ученой и благотворительной целями.

Создание ИППО было подготовлено многолетними усилиями многих российских политических и общественных деятелей. В их числе необходимо назвать великого князя Константина Николаевича, продвигавшего проект создания в Святой Земле инфраструктуры по приему паломников и поддержке православия. Таким образом, учреждение Императорского Православного Палестинского Общества явилось шагом по закреплению цивилизационного присутствия России на Ближнем Востоке [5].

В регионах Российской империи были открыты отделы ИППО. Это способствовало привлечению общественных деятелей к работе общества.

Общество проводило научную и просветительскую работу. С 1881 г. издавался Православный Палестинский сборник в качестве периодического научного издания. В 1887 г. ИППО организовало собственную библиотеку на базе приобретенного личного книжного собрания В.Н. Хитрово [10, с. 308].

Сравнивая организационно-правовую природу Императорского Московского археологического общества и ИППО, созданных во второй половине XIX в., и общественных организаций первой половины XIX в. (Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Императорское Русское Географическое общество), мы видим как сходные характеристики, так и различия. С

одной стороны, все общества организованы для содействия в достижении целей, важных как для российского общества, так и для российского государства. В деятельности всех общественных организаций заметно государственное присутствие. Все организации состояли под своеобразным патронатом императорского дома Романовых. Их уставы предусматривали возможность занятия поста председателя общества членом императорской фамилии. Вместе с тем государственное финансирование среди источников средств ИППО отсутствует. Мы можем сделать вывод о большей финансовой самостоятельности обществ второй половины XIX в. по сравнению с некоторыми обществами, учрежденными в первой половине XIX в. Очевидно, это определялось позицией законодателя того времени.

В ходе милосердно-благотворительной и просветительской деятельности духовенства Русской Православной Церкви использовались различные организационные формы, включая создание или поддержку деятельности благотворительных и просветительских обществ. Речь идет о краеведческих и естественноисторических музеях, библиотеках, народных читальнях, богадельнях ...

В числе наиболее «показательных» с точки зрения межсословного характера негосударственных организаций рассматриваемого периода находятся корпорации присяжных поверенных. Создание объединений поверенных по округам судебных палат было предусмотрено законодателем в ходе судебной реформы 1864 г. Нормативную основу организации и деятельности советов присяжных поверенных составили, прежде всего, положения Учреждения судебных установлений [9, с. 8]. Относительно социального состава объединений присяжных поверенных можно привести цифры по московской корпорации присяжных. Согласно им 20% присяжных поверенных принадлежало к субсословию мещан сословия городских обывателей, а 4% присяжных – к сословию сельских обывателей (крестьян) [3].

Во второй половине XIX в. законодатель существенно изменил нормативную базу создания и функционирования негосударственных организаций. Это изменение шло одновременно с мерами, предпринятыми государственной властью по модернизации социально-правовой организации Российской империи. В результате государственных мер в стране фактически сложилась система государственно-частного партнерства в нескольких важных для страны сферах: здравоохранение, образование, наука, социальное призрение и др. Общественные организации взяли на себя согласно позиции законодателя функции по судебной защите, благотворительности, просветительству и некоторые другие.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 1) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Временный устав Русского Географического общества, утвержденный именным указом от 6 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1846. № 19 259.
3. Благодетелева Б.Д. Московская корпорация присяжных поверенных: формирование профессиональной группы (1866–1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 14.
4. Емельянова А.В. Мемуары о частных пансионах в России XVIII в.: биографии авторов // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Вып. 15. С. 136–152.
5. Житинёв С.Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Культурное наследие России. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnoe-prisutstvie-rossii-v-mire-k-135-letiyu-nachala-deyatelnosti-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-obshchestva-v-2/viewer> (дата обращения: 25.02.2023).
6. Купреев Д.В. Особенности правового статуса и юридической природы благотворительных ведомств императрицы Марии Федоровны // Общество и право. 2006. № 2 (12). С. 188–190.
7. Литарова Н.В. Частные средние учебные заведения в системе образования России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/chastnye-srednie-uchebnye-zavedeniya-v-sisteme-obrazovaniya-rossii-kontsa-xix-nachala-xx-vek> (дата обращения: 25.02.2023).
8. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб.: М-во нар. прос., 1902. С. 459–460.
9. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. XXXIX. № 41 475.
10. Чумакова Т.В., Терюкова В.А., Шахнович М.М. История книжного собрания Императорского Православного Палестинского общества в 1917 – 1954 гг. / Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 307–331 [Электронный ресурс]. URL: <https://roii.ru/r/1/59.19> (дата обращения: 25.02.2023).

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

**THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY
IN THE RUSSIAN EMPIRE: A FEW ISSUES REGARDING
THE DEVELOPMENT OF CORPORATE LEGAL STATUS
AND THE NORMATIVE REGULATION OF NON-
GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS' ACTIVITIES**

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

The object of the study is to consider how non-governmental organizations changed their function as the Russian Empire's legal status system for a person evolved in the latter half of the 19th century. The purpose of this research is to consider the regulatory and legal aspects of the changes to Russia's system of legal statuses for individuals and the regulatory framework for the establishment and operations of non-governmental organizations during the historical period under consideration, including the interrelation between these processes. The article illustrates the connections between adjustments to the nation's social and legal system and the legal framework regulating non-governmental organizations' activities. It is concluded that as a result of government initiatives, a system of public-private partnerships has truly emerged in a number of crucial areas for the nation.

Keywords: *legal status, normative regulation, Russian Empire, public organizations, sworn attorneys, private educational institutions, Imperial Orthodox Palestinian Society.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-code: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. Некоторые вопросы развития корпоративного правового статуса и нормативного регулирования деятельности негосударственных организаций в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 126–134.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

Подписана в печать 27.02.2023 г.